

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
5 June 2024
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации**Мнение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 14 Конвенции относительно
сообщения № 74/2021** *****

| | |
|---------------------------------|---|
| <i>Сообщение представлено:</i> | У. И. и Г. И. (представлены адвокатом Вадимом Дроздовым) |
| <i>Предполагаемые жертвы:</i> | авторы сообщения |
| <i>Государство-участник:</i> | Швейцария |
| <i>Дата сообщения:</i> | 29 декабря 2020 года (первоначальное представление) |
| <i>Дата принятия мнения:</i> | 26 апреля 2024 года |
| <i>Справочная документация:</i> | решение, принятое в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 января 2021 года (в виде документа не издавалось) |
| <i>Тема сообщения:</i> | расовая дискриминация, сопряженная с высылкой рома — просителей убежища в Северную Македонию |
| <i>Процедурные вопросы:</i> | приемлемость; исчерпание внутренних средств правовой защиты |
| <i>Вопрос существа:</i> | дискриминация по признакам национального или этнического происхождения |
| <i>Статьи Конвенции:</i> | 2 (пункт 1 а)) и 5 (пункты b) и e) iv)) |

1. Авторами сообщения являются У. И., 1989 года рождения, и Г. И.¹, 1996 года рождения, — лица ромской национальности, имеющие македонское гражданство. Они подлежат высылке в Северную Македонию с 11 января 2021 года и утверждают, что, осуществив такую высылку, государство-участник нарушит их права по статье 5 (пункты b) и e) iv)), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 1 а))

* Переиздано по техническим причинам 24 июня 2024 года.

** Принято Комитетом на его 112-й сессии (8–26 апреля 2024 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Нуреддин Амир, Михал Бальцежак, Пела Бокер-Уилсон, Чхинсун Чхун, Бакари Сидики Дьяби, Режин Эсенем, Цзянь Гуань, Ибрахима Гиссе, Криспин Гвалавала Сибанд, Гун Кут, Верина Шеперд, Стаматия Ставринаки, Мазало Теби, Фейт Дикеледи Панси Тлакула, Абдеррахман Тлемсани и Ян Кам Джон Ян Ськ Юэн.

¹ Авторы просили об анонимности при рассмотрении данного сообщения.



Конвенции. Швейцария присоединилась к Конвенции 29 ноября 1994 года, а 19 июня 2003 года сделала заявление, предусмотренное статьей 14. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы состоят в браке с января 2014 года, у них трое детей в возрасте 6, 7 и 9 лет. В Северной Македонии у них не было постоянной работы. Они зарабатывали на жизнь главным образом сбором и сдачей на переработку пластиковых бутылок и другого мусора. На бутылках они зарабатывали от 20 до 50 швейцарских франков в месяц. Авторы и их дети не имели постоянного адреса в Северной Македонии и переезжали из одного города в другой или в пределах одного города. Однако в течение некоторого периода времени они жили в городе Кочани, пока не уехали в Швейцарию в 2017 году². В Кочани они жили время от времени в арендованном доме или, когда не могли позволить себе аренду, на улице в полиэтиленовой палатке.

2.2 В Северной Македонии авторы несколько раз пытались получить государственную социальную помощь, в которой им было отказано. Власти страны посчитали доход, получаемый от сдачи в переработку мусора, постоянным доходом. В знак протеста против этой ситуации У. И. принял участие в демонстрации 25 января 2016 года. С 2008 года он является членом Социал-демократического союза Македонии — оппозиционной политической партии. Он принимал активное участие в избирательной кампании 2016 года. 25 декабря 2016 года он стал участником жестокого столкновения по поводу результатов выборов между сторонниками Социал-демократического союза Македонии и сторонниками Демократической партии за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ). В ходе столкновения многие люди получили ранения. Полиция начала уголовное расследование инцидента, фигурантом которого был, в частности, М. М., высокопоставленный член ВМРО-ДПМНЕ. Через два или три дня У. И. был допрошен в полицейском участке в связи с этим инцидентом. Он пожаловался на действия сторонников ВМРО-ДПМНЕ и попросил помощи у полиции, которая вместо этого заставила его покинуть помещение.

2.3 После очной ставки 25 декабря 2016 года У. И. неоднократно получал телефонные звонки с угрозами со скрытого номера. Неизвестные обвиняли его в поддержке Социал-демократического союза Македонии. В январе 2017 года его посетили несколько членов ВМРО-ДПМНЕ³. Они угрожали убить его, если он не даст показания в пользу М. М.

2.4 В феврале 2017 года У. И. отправился на почту за повесткой, в соответствии с которой он должен был явиться в суд⁴ 6 марта 2017 года в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении М. М. Возвращаясь с почты, У. И. был остановлен пятью лицами, очевидно сообщниками М. М. Они снова угрожали убить его, если он не даст показания, обеляющие М. М. Когда У. И. отказался, нападавшие попытались его задушить. Сразу же после этого инцидента У. И. отправился в центральный полицейский участок Кочани, чтобы написать заявление на нападавших. Однако присутствовавшие там полицейские отказались регистрировать его жалобу. Они сказали ему, что, будучи ромом, он родился как «кусочек земли». После этого нового инцидента У. И. начал скрываться в лесу в близлежащих горах. Он ночевал там в

² В своих замечаниях государство-участник отмечает, что данное дело касается третьего ходатайства авторов о предоставлении убежища. У. И. подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии 25 февраля 2010 года. Впоследствии он отозвал это ходатайство. 6 февраля 2011 года авторы подали новое совместное ходатайство о предоставлении убежища. 19 июня 2013 года их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. 21 августа 2013 года авторы с помощью Швейцарии вернулись в страну происхождения в сопровождении двоих детей, родившихся за прошедшее время.

³ У. И. опознал этих людей как членов ВМРО-ДПМНЕ, поскольку они были одеты в цвета этой партии.

⁴ Авторы не уточнили, о каком суде идет речь.

спальном мешке, а днем обходил соседние деревни, выпрашивая еду и деньги. Он редко навещал свою семью.

2.5 В это время к Г. И. несколько раз приходили люди в масках — вероятно, сторонники ВМРО-ДПМНЕ и соратники М. М., — которые, иногда в присутствии детей, угрожали ей, оскорбляли и избивали ее, поскольку она не хотела говорить им, где находится ее муж.

2.6 22 февраля 2017 года от 5 до 10 человек в масках вновь пришли в дом авторов. Они приложили ко рту и носу Г. И. ткань, смоченную неизвестной жидкостью, и она потеряла сознание. Когда она проснулась на следующий день, то обнаружила, что лежит в лесу вместе со своими детьми, ее тело покрыто синяками, а одежда порвана. Позже она поняла, что похитители изнасиловали ее.

2.7 Вернувшись в Кочани, Г. И. не стала обращаться за медицинской помощью, так как пережитое насилие нанесло ей психическую травму. Она несколько раз пыталась покончить с собой — как в Северной Македонии, так и в Швейцарии. Она старалась причинить себе как можно больше боли, например резала запястья ножом, била себя камнем или сыпала соль на раны, чтобы усилить боль. Она не обращалась к врачу после этих эпизодов членовредительства, потому что не хотела, чтобы боль прекратилась.

2.8 24 или 25 февраля 2017 года авторы и их дети покинули Кочани. Они нелегально въехали в Швейцарию и 1 марта 2017 года подали ходатайство о предоставлении убежища. В марте 2017 года Г. И. начала лечение в психиатрическом отделении больницы Фрутиген в связи со своим психическим состоянием.

2.9 22 мая 2017 года представитель Государственного секретариата по вопросам миграции провел индивидуальные и обстоятельные беседы с авторами, каждый из которых объяснил причины своего бегства. 29 мая 2017 года Государственный секретариат отклонил их ходатайство о предоставлении убежища. Он постановил, что Северная Македония считается безопасной страной происхождения и что угрозы, которые получал У. И., и изнасилование, которому подверглась Г. И., не являются достаточными обстоятельствами, дающими им право на убежище. Государственный секретариат счел также, что авторы могли бы сменить место жительства в Северной Македонии и таким образом избежать возможного преследования.

2.10 7 июня 2017 года авторы обжаловали решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральном административном суде. Они утверждали, что Г. И. страдает посттравматическим стрессовым расстройством в результате пережитого ею изнасилования и что она проходит психотерапевтическое и медицинское лечение в Швейцарии. Авторы заявили также, что как из-за дискриминации, с которой они сталкиваются в Северной Македонии в силу принадлежности к ромской общине, так и из-за их бедности Г. И. не сможет получить в Северной Македонии лечение, которое требуется в ее случае. Досье Г. И., представленное в Суд, было дополнено 25 июля 2017 года заключением о состоянии психического здоровья от 3 июля 2017 года, составленным психиатром больницы Фрутиген. В заключении было указано, что Г. И. страдает посттравматическим стрессовым расстройством и переживает депрессивный эпизод от средней до тяжелой степени, сопровождаемый суицидальными мыслями. В нем также говорилось, что она нуждается в психиатрической помощи и уходе.

2.11 26 июля 2017 года врач психиатрического отделения больницы Фрутиген предоставил дополнительную информацию о психическом состоянии Г. И. Врач выразил сомнение в том, что она сможет получить надлежащее лечение и медикаменты у себя на родине. Тем не менее он посчитал, что нейролептики, которые были прописаны также и У. И., доступны в Северной Македонии, хотя и очень дороги. Врач указал также на многочисленные признаки, включая невербальное поведение Г. И., указывающие на то, что она стала жертвой изнасилования. Эта дополнительная информация была доведена до сведения Федерального административного суда в письме от 6 августа 2017 года.

2.12 21 ноября 2019 года Федеральный административный суд попросил авторов предоставить новые медицинские документы о психическом состоянии Г. И. 13 января 2020 года врач психиатрического отделения больницы Фрутиген составил отчет, в котором описал проводимое лечение и психическое состояние Г. И., отметив положительное влияние лечения. В начале 2020 года, после ухода психиатра, который был ее лечащим врачом в больнице Фрутиген, Г. И. пришлось прервать лечение.

2.13 29 мая 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции направил в Федеральный административный суд уведомление, подтверждающее его предыдущее решение по ходатайству авторов. Государственный секретариат не оспаривал реальность травмирующих событий, пережитых Г. И., и их последствия для психики, но заявил, что психическое состояние Г. И. не было таковым, чтобы угрожать ее жизни в случае ее возвращения в Северную Македонию, где имелись необходимые медикаменты. Государственный секретариат указал также, что членский билет Социал-демократического союза Македонии, представленный У. И., не является доказательством его политической активности и легко мог быть подделан.

2.14 30 июля 2020 года Федеральный административный суд отклонил поданную авторами апелляцию. Суд постановил, что авторы не доказали, что власти Северной Македонии не предоставили им необходимую защиту после угроз и изнасилования, жертвами которых они стали, или что этот отказ был обусловлен их принадлежностью к ромскому меньшинству. Суд пришел также к выводу, что авторы не дали властям Северной Македонии достаточного времени для принятия мер по их жалобе, поскольку они покинули страну происхождения через два–три дня после изнасилования. Кроме того, Суд счел, что психическое состояние Г. И. не было настолько серьезным, чтобы требовать медицинского лечения за пределами Северной Македонии.

2.15 6 ноября 2020 года медицинский центр Биля рекомендовал Г. И. пройти обследование в Университетской клинике психиатрии и психотерапии в Берне. В своем заключении врач медицинского центра Биля указывает, что Г. И. перенесла паническую атаку и страдает шизофренией. 9 декабря 2020 года два врача Университетской клиники психиатрии и психотерапии в Берне поставили ей диагноз «параноидальная шизофрения» и подтвердили, что она страдает от посттравматического стрессового расстройства. По сообщениям, Г. И. слышала голоса, которые побуждали ее совершить самоубийство и ничего не рассказывать врачам; кроме того, она страдает от нарушения сна и ее мучают кошмары. Кроме того, из-за боязни мужчин она отказывалась общаться с врачом мужского пола.

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что их высылка в Северную Македонию нарушит их права, предусмотренные пунктами b) и e) iv) статьи 5, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 1 а) статьи 2 Конвенции. Они утверждают, что, хотя принцип невысылки прямо не упоминается в Конвенции, Комитет в своей общей рекомендации № 22 (1996) указал, что государства-участники обязаны соблюдать принцип невыдачи и невысылки беженцев⁵.

3.2 Авторы утверждают, что есть серьезные основания полагать, что в случае их возвращения в Северную Македонию возникнет реальный риск серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность из-за их этнической принадлежности к рома. Подвергнув их такому обращению, государство-участник нарушит пункт b) статьи 5, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 а) статьи 2 Конвенции. Они утверждают также, что проведенная швейцарскими властями оценка их ходатайства о предоставлении убежища была неадекватной, поскольку не учитывала их личные обстоятельства, в частности этническую принадлежность.

3.3 Г. И. утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что, вернувшись в Северную Македонию, она будет лишена доступа к необходимой медицинской помощи из-за своего статуса женщины ромской национальности и что ее высылка в

⁵ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 22 (1996), п. 2 b).

эту страну будет, таким образом, представлять собой нарушение государством-участником пункта e) iv) статьи 5 в сочетании с пунктом 1 а) статьи 2 Конвенции.

3.4 Авторы напоминают о подходе Комитета, согласно которому статья 5 Конвенции сама по себе не создает прав человека, но предполагает существование и признание таких прав⁶. В этой связи к их делу имеет непосредственное отношение право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения, гарантированное статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и положениями других договоров по правам человека. Статья 5 Конвенции гласит, что права, гарантированные, в частности, вышеупомянутыми договорами, должны защищаться без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, этнического или национального происхождения.

3.5 Авторы утверждают также, что, поскольку Комитет еще не выработал собственного подхода к оценке жалоб на несоблюдение принципа невысылки, поданных в соответствии со статьей 14 Конвенции, ему придется опираться на прецедентное право других договорных органов. Авторы указывают, что, как напомнил Комитет против пыток, хотя именно заявителю надлежит обосновать prima facie свое ходатайство о предоставлении убежища, это не освобождает государство-участник от необходимости приложить значительные усилия, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в соответствующую страну⁷.

3.6 Авторы утверждают также, что в контексте процедуры предоставления убежища Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин интерпретировал пункт с) статьи 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин как требующий от государств применения гендерного подхода на каждом этапе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища⁸. Авторы утверждают, что Комитет должен следовать аналогичному подходу при толковании Конвенции. Они отмечают также, что в недавнем прецедентном решении Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин было признано, что женщины народности рома в Северной Македонии находятся в маргинализованном положении и сталкиваются с проблемами доступа к гинекологической помощи и дискриминацией одновременно по признаку пола и этнического происхождения⁹. Кроме того, Г. И. утверждает, что она не сможет покрыть расходы на свое лечение в Северной Македонии, где нет необходимой инфраструктуры и персонала.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 3 июня 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Ссылаясь на пункт 2 статьи 14 Конвенции, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Он посчитал запоздалым представление двух медицинских заключений от 6 ноября и 9 декабря 2020 года, представленных Г. И. в подтверждение ухудшения ее медицинского состояния. Государство-участник считает, что эти заключения, поступившие после вынесения последнего решения национальных органов и закрытия обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, могут быть представлены в рамках процедуры пересмотра, предусмотренной статьей 111b Закона № 142.31 от 26 июня 1998 года о предоставлении убежища. В рамках этой процедуры проситель убежища может просить о пересмотре решения по его ходатайству на основании того, что обстоятельства существенно изменились с момента принятия решения в первой

⁶ См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 20 (1996).

⁷ *Ф. К. против Дании* (CAT/C/56/D/580/2014), п. 7.6.

⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014), п. 25.

⁹ *С. Б. и М. Б. против Северной Македонии* (CEDAW/C/77/D/143/2019), п. 7.7.

инстанции или, если это применимо, решения по апелляции¹⁰. Государство-участник указывает, что при этом заявитель может ссылаться в том числе на доказательства, которые были представлены после вынесения решения суда, но касаются более ранних фактов¹¹. Государство-участник уточняет также, что вновь открывшиеся обстоятельства и новые доказательства могут привести к пересмотру, если они являются важными и решающими, т. е. если они имеют такой характер, что могут повлиять на исход дела¹².

4.3 Таким образом, государство-участник утверждает, что авторы могут ходатайствовать о пересмотре решения первой инстанции в той мере, в какой оно предписывает их принудительную высылку из Швейцарии, если такая принудительная высылка является незаконной как идущая вразрез с международными обязательствами Швейцарии¹³. Такое ходатайство можно подать в любое время. Государство-участник указывает, что, хотя статья 111b Закона об убежище предусматривает, что просьба о пересмотре дела должна быть подана в течение тридцати дней с момента обнаружения основания для пересмотра, в соответствии с давно сложившейся прецедентной практикой, которая неоднократно получала подтверждение, несоблюдение данного процессуального срока не может препятствовать контролю за соблюдением международных конвенций, имеющих обязательную силу для Швейцарии, и, следовательно, пересмотру решения о потенциально незаконной принудительной высылке¹⁴. Государство-участник утверждает также, что, поскольку это средство правовой защиты доступно авторам, они обязаны были воспользоваться им до передачи дела в Комитет. Не сделав этого, они не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Следовательно, настоящее сообщение должно быть признано неприемлемым в той мере, в какой оно основано на медицинских документах, полученных после вынесения Федеральным административным судом решения от 30 июля 2020 года.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что решение о высылке может считаться противоречащим Конвенции только в тех случаях, когда есть основания полагать, что лицо будет подвергаться реальной, личной и предсказуемой опасности стать жертвой особо серьезного насилия или жестокого обращения, связанного с дискриминацией. Основываясь на практике Комитета против пыток по вопросу о невысылке в контексте статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государство-участник напоминает, что при определении наличия таких оснований компетентные органы должны принимать во внимание все соответствующие соображения, включая, в соответствующих случаях: наличие в соответствующем государстве систематической практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека; сообщения о пытках или жестоком обращении, поступившие в недавнем прошлом; наличие полученных от независимых источников доказательств, подтверждающих такие сообщения, и доступ к таким доказательствам; политическую деятельность автора в государстве происхождения или за его пределами; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и общую правдивость утверждений автора¹⁵.

4.5 Государство-участник заявляет, что в контексте статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека ссылался на обязательство государств-участников не высылать какое-либо лицо со своей

¹⁰ Федеральный административный суд, решение от 30 апреля 2010 года, АТАФ 2010/22, п. 2.1.1.

¹¹ Федеральный административный суд, решение от 5 июня 2013 года, АТАФ 2013/22, пп. 11.4.3–11.4.7.

¹² Федеральный суд, решение от 15 октября 2001 года, ATF 127 V 353, п. 5а; Федеральный суд, решение, ATF 118 II 199, п. 5; и Федеральный административный суд, решение от 16 декабря 2014 года, АТАФ 2014/39, п. 4.5.

¹³ Швейцария, Федеральный закон № 142.20 от 16 декабря 2005 года об иностранных гражданах и интеграции, с. 83, п. 3.

¹⁴ Федеральный административный суд, АТАФ 2013/22 (см. сноску 11 выше), пп. 5.4, 9.3.2 и 11.4.2.

¹⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49.

территории, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему непоправимого вреда, как это предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта¹⁶. Такая опасность должна быть личной, при этом следует должным образом учитывать оценку фактов и доказательств, проведенную государством-участником, поскольку такая оценка относится к его сфере компетенции, если только не было установлено, что проведенная оценка была явно произвольной и равноценной отказу в правосудии¹⁷. Государство-участник напоминает также о подходе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в контексте процедур предоставления убежища, согласно которому государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы ни одна женщина не была выдворена или возвращена в другое государство, где существует угроза ее жизни, физической неприкосновенности, свободе и личной безопасности или где ей грозит опасность подвергнуться серьезным формам дискриминации, включая серьезные формы гендерного преследования или гендерного насилия¹⁸. Комитет установил также, что, как правило, именно органам государств-участников надлежит проводить оценку фактов и доказательств или применения национального законодательства в конкретных случаях, кроме ситуаций, когда имеется возможность установить, что оценка была предвзятой или проводилась на основании гендерных стереотипов и составляет случай дискриминации в отношении женщин, является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹⁹.

4.6 Государство-участник утверждает, что в соответствии с принципом субсидиарности международной защиты по отношению к национальной защите автор сообщения, согласно Конвенции о статусе беженцев, должен сначала искать защиты в стране своей гражданской принадлежности. Национальная защита будет считаться адекватной, если лицо имеет конкретный доступ к эффективным структурам защиты там, где оно находится, и если можно обоснованно ожидать, что оно воспользуется этой внутренней системой защиты²⁰.

4.7 Государство-участник указывает на многочисленные инициативы, реализованные в Северной Македонии в целях борьбы с изнасилованиями, которые считаются там уголовным преступлением и караются тюремным заключением сроком от одного до десяти лет. Оно отмечает, что в декабре 2017 года Северная Македония ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция)²¹, после чего в Уголовный кодекс было включено новое определение изнасилования, приняты меры по консультированию жертв сексуального насилия и их направлению к профильным специалистам, а в 2018 году были созданы структуры по борьбе с насилием в отношении женщин, а также центры помощи пострадавшим²².

4.8 Государство-участник считает, что Северная Македония считается безопасным государством по смыслу статьи 6а (пункт 2 а) Закона об убежище и что этот статус будет подтвержден в 2023 году Федеральным советом. Кроме того, Северная Македония фигурирует в списке безопасных стран, используемом Европейской комиссией. 25 марта 2020 года Европейский союз согласился открыть с Северной Македонией переговоры о присоединении, что означает, что эта страна соответствует

¹⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004).

¹⁷ *X. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

¹⁸ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014).

¹⁹ *C. Ф. А. и X. Х. М. против Дании* (CEDAW/C/69/D/85/2015), п. 9.7; *A. С. против Дании* (CEDAW/C/69/D/80/2015), п. 8.7; *C. Дж. А. против Дании* (CEDAW/C/68/D/79/2014), п. 7.8; *H. М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/78/2014), п. 8.6; *A. М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/77/2014), п. 8.4; и *Ф. Ф. М. против Дании* (CEDAW/C/67/D/70/2014).

²⁰ Конвенция о статусе беженцев, статья 1, п. А 2).

²¹ Конвенция вступила в силу для Северной Македонии 1 июля 2018 года.

²² Woman Against Violence Europe, «Mapping of sexual violence services in the western Balkans and Turkey – Executive summary», September 2019, p. 20.

Копенгагенским критериям наличия стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство права, права человека, уважение и защиту меньшинств²³.

4.9 Государство-участник указывает, что для защиты своих основных прав македонцы/граждане Республики Северная Македония, включая представителей этнических меньшинств, могут обращаться к услугам Омбудсмана, в состав аппарата которого входит подразделение, занимающееся случаями насилия со стороны полиции или структур, находящихся под юрисдикцией полиции (например, персонала тюрем)²⁴.

4.10 Государство-участник напоминает о многочисленных усилиях, приложенных Северной Македонией для защиты этнических меньшинств, в том числе рома. Эти усилия включают, в частности, расширение полномочий Агентства по осуществлению прав общин путем принятия соответствующего закона в январе 2020 года²⁵. Кроме того, в 2014 году Северная Македония приняла стратегию в отношении рома на период 2014–2020 годов, которая охватывает ряд приоритетных вопросов, включая занятость, образование, жилье, здравоохранение и укрепление положения ромских женщин в обществе. Государство-участник указывает, что утверждение авторов о том, что они обратились к властям Северной Македонии и не получили от них адекватной защиты после угроз и насилия в их отношении, не основано на каких-либо конкретных и убедительных доказательствах. Государство-участник отмечает, что авторы не представили никаких документов, подтверждающих шаги, якобы предпринятые ими в стране происхождения.

4.11 Государство-участник указывает также на то, что показания авторов содержат ряд противоречий. В этой связи оно отмечает, что, как утверждают авторы в своем сообщении, у них не было постоянного места жительства в Северной Македонии, при этом представителям национальных властей У. И. сказал, что он снимал жилье по одному и тому же адресу с момента возвращения семьи в Северную Македонию в 2013 году²⁶ и до их повторного отъезда в Швейцарию. Государство-участник указывает также, что У. И. сообщил представителям национальных властей, что был сторонником, но не членом Социал-демократического союза Македонии, тогда как в сообщении он утверждает, что является членом этой партии с 2008 года. Кроме того, несмотря на, по его словам, горячую заинтересованность ходом выборов, У. И. в беседе с сотрудниками Государственного секретариата по вопросам миграции не смог ничего сказать об их результатах. Государство-участник указывает также, что в показаниях У. И. содержатся противоречия относительно места, где он предположительно встретился со сторонниками М. М.: иногда он говорил, что это произошло после того, как он покинул полицейский участок, иногда — на почте.

4.12 Государство-участник отмечает, что, как утверждает У. И. в связи с похищением Г. И., дети были похищены вместе с ней и изнасилование происходило у них на глазах. С другой стороны, Г. И. заявила, что, когда она вернулась домой, ее дети плакали. Государство-участник указывает также на противоречия в предоставленных сведениях относительно времени и причин предполагаемой попытки самоубийства Г. И.

4.13 Что касается шагов, предпринятых авторами для получения помощи от полиции Северной Македонии, то государство-участник отмечает, что Г. И. заявила, что они сообщили об изнасиловании в полицию, но полиция им не помогла, а У. И. — что проведенный полицией розыск был безуспешным. По мнению государства-участника, это последнее утверждение У. И. доказывает, что власти Северной Македонии не остались совершенно равнодушными и не отказались с самого начала принять меры по их защите. Государство-участник отмечает далее, что авторы сообщения заявили, что они покинули Северную Македонию через один или два дня после

²³ См. European Commission, *North Macedonia 2020 Report*, справочный документ от 6 октября 2020 года.

²⁴ Это подразделение было создано в 2018 году; ознакомиться с ежегодными отчетами Канцелярии Омбудсмана можно по следующему адресу: <https://www.theioi.org/foi-members/europe/macedonia/ombudsman-office-of-the-republic-of-north-macedonia>.

²⁵ См. European Commission, *North Macedonia 2020 Report* (сноска 23 выше).

²⁶ Авторы проживали в Швейцарии в период с 2010 по 2013 год; см. сноску 2 выше.

предполагаемого изнасилования, что в любом случае не дало бы северномакедонским властям достаточно времени для возбуждения уголовного дела. Поэтому государство-участник считает, что Федеральный административный суд был прав, установив, что авторы не доказали, что они действительно пытались искать защиту в стране своего происхождения и что власти этой страны не предоставили им ее.

4.14 Государство-участник указывает, что У. И. не утверждает, что занимал какой-либо важный пост в Социал-демократическом союзе Македонии во время выборов 2016 года. Государство-участник подчеркивает также, что есть основания полагать, что предполагаемый судебный процесс против М. М. уже давно завершился и что его сторонники больше не заинтересованы в запугивании авторов, если они вообще когда-либо были заинтересованы в этом. Государство-участник напоминает, что в 2017 году страной управляла партия ВМРО-ДПМНЕ, в то время как в настоящее время пост президента и главы правительства Северной Македонии занимают члены Социал-демократического союза Македонии, что снижает риск преследования авторов.

4.15 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что настоящее сообщение не содержит элементов, свидетельствующих о наличии серьезной и конкретной опасности для авторов подвергнуться по возвращении в Северную Македонию насилию или ненадлежащему обращению такой тяжести, что их высылка противоречила бы принципу невысылки. Государство-участник отмечает также, что если авторы столкнутся с дискриминационной практикой в Северной Македонии или посчитают, что это государство нарушает свои обязательства по оказанию им помощи или каким-либо иным образом ущемляет их основные права, то они должны будут отстаивать свои права непосредственно перед властями Северной Македонии, используя соответствующие правовые каналы.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 11 ноября 2021 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника²⁷. Они отвергают утверждение государства-участника о том, что их сообщение является неприемлемым.

5.2 Во-первых, авторы не оспаривают, что медицинские заключения в отношении Г. И. от 6 ноября и 9 декабря 2020 года не были представлены властям на национальном уровне и что эти заключения были составлены после вынесения Федеральным административным судом решения от 30 июля 2020 года. Однако они считают, что это не мешает Комитету объявить настоящее сообщение приемлемым и изучить указанные документы. Они оспаривают утверждение государства-участника о том, что Г. И. основывала свою жалобу на ненадлежащее медицинское обслуживание в связи с ее принадлежностью к ромской общине на этих медицинских заключениях. Напротив, они утверждают, что Г. И. основывала свою жалобу на состоянии своего психического здоровья и в обоснование представила три медицинских документа, которые были направлены национальным властям. Таким образом, по их мнению, медицинские заключения от 6 ноября и 9 декабря 2020 года содержат лишь дополнительную информацию, которая подтверждает все то, что ранее было представлено в рамках данного дела.

5.3 Во-вторых, авторы оспаривают довод государства-участника о неприемлемости, основанный на том, что медицинские заключения от 6 ноября и 9 декабря 2020 года были представлены после вынесения решения Федерального административного суда от 30 июля 2020 года. Они напоминают, что Комитет против пыток рассматривал аналогичный вопрос о приемлемости информации, которая не была доведена до сведения властей до подачи индивидуального сообщения, в деле *А. М. против Франции*²⁸. В том случае Комитет против пыток отметил, что упомянутая информация была получена автором после исчерпания внутренних средств правовой защиты в государстве-участнике не по его вине, и постановил, что, таким образом,

²⁷ Комментарии авторов были представлены на русском языке 11 ноября 2021 года. Они были представлены на английском языке 3 января 2023 года.

²⁸ *А. М. против Франции* (CAT/C/44/D/302/2006), п. 9.

новая информация, которая не была представлена на национальном уровне, может быть принята во внимание и что сообщение является приемлемым²⁹. Авторы заявляют также, что медицинские заключения от 6 ноября и 9 декабря 2020 года были представлены не для целей настоящего сообщения, а в связи с объективной медицинской необходимостью, вызванной резким ухудшением психического здоровья Г. И.

5.4 В-третьих, авторы отвергают довод государства-участника о том, что они должны были инициировать внутреннюю процедуру пересмотра для представления медицинских заключений от 6 ноября и 9 декабря 2020 года в отношении Г. И. Они напоминают, что Комитет против пыток и Комитет по правам человека неоднократно подчеркивали, что в контексте невысылки внутреннее средство правовой защиты является эффективным, если оно влечет за собой автоматическую отсрочку исполнения обжалуемого решения³⁰. Авторы указывают, что в контексте принципа невысылки, признанного в отношении расовой дискриминации, внутренние средства правовой защиты являются эффективными по смыслу статьи 14 (пункт 7 а)) Конвенции, если они имеют автоматическое приостанавливающее действие. Они утверждают, что, согласно пункту 3 статьи 111b Закона об убежище, подача ходатайства о пересмотре не приостанавливает автоматически исполнение решения о высылке. Они отмечают также, что Государственный секретариат по вопросам миграции подтвердил в своем руководстве по вопросам предоставления убежища и возвращения, что ходатайство о пересмотре является чрезвычайной апелляцией и не имеет автоматического приостанавливающего действия³¹. Поскольку ходатайство о пересмотре, таким образом, не является эффективным средством правовой защиты, авторы не обязаны были прибегать к нему до обращения в Комитет. Поэтому они просят Комитет признать их сообщение приемлемым по смыслу пункта 7 а) статьи 14 Конвенции, в том числе с учетом медицинских заключений от 6 ноября и 9 декабря 2020 года.

5.5 Авторы отвергают доводы государства-участника, оспаривающие их утверждение о том, что в случае возвращения в Северную Македонию им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению из-за их этнической принадлежности.

5.6 Авторы указывают, что в своих замечаниях, касающихся мер защиты, имеющих в распоряжении рома в Северной Македонии, государство-участник ссылается на общие факты, которые не отражают их конкретной ситуации. Они отмечают также, что приведенные государством-участником примеры мер, принимаемых Северной Македонией для борьбы с гендерным насилием, не учитывают принадлежность Г. И. к этнической группе рома и, следовательно, интерсекционность дискриминации, которой она подвергается как женщина и как представительница ромской общины. Авторы считают, что для полной оценки мер, принимаемых властями Северной Македонии для защиты рома от дискриминации, необходимо учитывать не перечень принятых правовых актов, а их реализацию.

5.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не представили документальных доказательств того, что они предприняли шаги для получения защиты в стране своего происхождения, то авторы повторяют, что полиция систематически отказывалась регистрировать их жалобы на угрозы, насилие и изнасилование. Они отмечают, что имеющаяся информация о странах происхождения подтверждает, что лица, совершившие насилие в отношении женщин и в отношении

²⁹ Там же, п. 12.3.

³⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 13, 18 е) и 41; *С. А. К. против Монако* (CAT/C/49/D/346/2008), п. 7.2; и *А. П. против Финляндии* (CAT/C/60/D/465/2011), п. 8.3. См. также *Эль-Гертани против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/109/D/1955/2010), п. 9.3; и *CCPR/C/FRA/CO/5*, п. 18.

³¹ Suisse, Secrétariat d'État aux migrations, « Article H2 – Les voies de droit extraordinaires et les demandes multiples (y c. frais de procédure) », *Manuel Asile et retour*, URL: <https://www.sem.admin.ch/sem/fr/home/asyl/asylverfahren/nationale-verfahren/handbuch-asyl-rueckkehr.html>.

рома, часто остаются безнаказанными. Поэтому авторы утверждают, что в силу объективных причин у них нет документальных доказательств насилия и угроз, жертвами которых они стали и о которых сообщили в полицию.

5.8 Авторы отвергают доводы государства-участника, в которых оно указывает на противоречия в их показаниях, данных органам по предоставлению убежища. Что касается их места жительства, то они указывают, что не имели постоянного места жительства в стране происхождения в период их проживания в этой стране до 2011 года, т. е. до первого въезда в Швейцарию. Они утверждают также, что проживали в арендованном доме в Кочани, где оставались до своего второго отъезда в Швейцарию в 2017 году. Они добавляют, что, когда у них не было достаточно средств для внесения арендной платы, они жили на улице, но всегда возвращались в тот же дом, когда у них появлялась финансовая возможность.

5.9 Что касается информации о членстве У. И. в Социал-демократическом союзе Македонии, которую государство-участник считает противоречивой, то авторы указывают, что национальный представитель указанной партии направил его членский билет в Федеральный административный суд в письме от 23 ноября 2017 года и что суд подтвердил получение этого письма в своем решении от 30 июля 2020 года. Следовательно, членство У. И. в Социал-демократическом союзе Македонии установлено.

5.10 Что касается прихода нападавших в их дом, то авторы оспаривают довод государства-участника о противоречивости предоставленных сведений. Они утверждают, что во время допроса У. И. заявил, что в первый раз, когда нападавшие пришли к нему домой, он был один; когда же они пришли во второй раз, он уже скрывался, и нападавшие похитили и изнасиловали его жену, которая оставалась дома. Авторы сообщают также, что Г. И. в беседе от 22 мая 2017 года заявила, что сторонники М. М. приходили к ней более 10 раз, когда она была одна со своими детьми. Таким образом, заявив, что сторонники М. М. регулярно приходили к нему домой, У. И. имел в виду визиты, которые происходили в их доме в его отсутствие. Соответственно, авторы утверждают, что это расхождение в их показаниях не содержит никакого противоречия.

5.11 Авторы не оспаривают противоречия, отмеченные государством-участником в предоставленной информации относительно периодов, в которые Г. И. пыталась покончить с собой, а также присутствия или отсутствия детей в момент ее изнасилования и попытки самоубийства. Однако они напоминают, что, согласно Комитету против пыток, государство-участники должны учитывать тот факт, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности³². Авторы добавляют, что Комитет против пыток признал также, что в изложении фактов могут существовать некоторые несоответствия, при условии что лицо продемонстрировало общую правдивость своих утверждений³³. Они отмечают, кроме того, что противоречия в показаниях Г. И. были вызваны посттравматическим стрессовым расстройством, которое может приводить к потере памяти и от которого она страдает в результате пережитого сексуального насилия³⁴. Авторы утверждают, что присутствие или отсутствие детей Г. И. на месте преступления в момент изнасилования и количество попыток самоубийства, совершенных Г. И., никак не влияют на общую правдивость ее заявлений об изнасиловании. Они указывают, что в медицинском заключении от 26 июля 2017 года подробно объясняется, почему эти утверждения верны с психотерапевтической точки зрения. Авторы отмечают также, что государство-участник не оспаривает тот факт, что Г. И. подверглась сексуальному насилию.

5.12 Наконец, авторы указывают, что стремление Г. И. избежать депортации в Северную Македонию продиктовано не желанием получать более качественное лечение в Швейцарии. Они утверждают, что главный вопрос заключается в том, сможет ли она вообще получить в Северной Македонии медицинскую помощь,

³² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 42.

³³ Там же, п. 49 i).

³⁴ В медицинском заключении от 9 декабря 2020 года говорится, что у Г. И. были проблемы с памятью, из-за чего она давала частично противоречивые показания.

абсолютно необходимую для лечения ее психического расстройства, без чего ее здоровью будет угрожать серьезная опасность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции должен убедиться в том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.2 Комитет отмечает, что, по утверждению авторов, если государство-участник примет решение выслать их в Северную Македонию, где У. И. будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению, а Г. И. будет лишена медицинской помощи, необходимой в результате изнасилования, жертвой которого она стала, — риски, сопряженные с их принадлежностью к этнической группе рома, — то будут нарушены пункты b) и e) iv) статьи 5, рассматриваемые в совокупности с пунктом 1 а) статьи 2 Конвенции. Комитет отмечает, что ходатайство авторов о предоставлении убежища было рассмотрено миграционными властями Швейцарии и что Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил это ходатайство решением от 29 мая 2017 года. Он отмечает также, что решением от 30 июля 2020 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию, в которой авторы обжаловали решение Государственного секретариата. Комитет отмечает, что авторы представили два новых медицинских заключения, свидетельствующих об ухудшении состояния здоровья Г. И.: одно выдано медицинским центром города Биль 6 ноября 2020 года, другое — двумя врачами Университетской клиники психиатрии и психотерапии города Берн 9 декабря 2020 года.

6.3 Вместе с тем Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, настоящее сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не выполнили требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции. Комитет отмечает также, что, как считает государство-участник, медицинские заключения от 6 ноября и 9 декабря 2020 года, представленные после вынесения Федеральным административным судом последнего решения по ходатайству авторов о предоставлении убежища, могут быть рассмотрены в рамках новой процедуры пересмотра, предусмотренной статьей 111b Закона об убежище, если в силу своего характера они могут повлиять на исход спора. Комитет отмечает далее, что, по мнению государства-участника, просьба о пересмотре на основании новых документальных свидетельств может быть подана в любое время в соответствии со сложившейся прецедентной практикой, несмотря на требование статьи 111b Закона об убежище, согласно которой просьба о пересмотре должна быть подана в течение тридцати дней с момента обнаружения основания для пересмотра.

6.4 Комитет отмечает, что авторы не оспаривают тот факт, что медицинские заключения от 6 ноября и 9 декабря 2020 года были представлены после вынесения окончательного решения Федеральным административным судом. Он отмечает также, что, как указывают авторы сообщения, Г. И. основывала свою жалобу на расовую дискриминацию на документах, препровожденных ранее указанных медицинских заключений, и что Г. И. представила эти новые заключения только для того, чтобы дополнить уже предоставленную информацию. Комитет отмечает далее, что авторы просят его объявить их сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, в том числе в свете медицинских заключений от 6 ноября и 9 декабря 2020 года.

6.5 Комитет принимает к сведению довод авторов о том, что, как установили Комитет по правам человека и Комитет против пыток, в контексте невысылки внутреннее средство правовой защиты является эффективным, если оно влечет за собой автоматическую отсрочку исполнения обжалуемого решения. Он принимает также к сведению довод авторов о том, что пункт 3 статьи 111b Закона об убежище предусматривает, что подача ходатайства о пересмотре не приостанавливает автоматически исполнение решения о высылке и что эта позиция была подтверждена Государственным секретариатом по вопросам миграции в его руководстве по

вопросам предоставления убежища и возвращения. Комитет отмечает, что авторы не пытались использовать доступную им процедуру пересмотра на основании новых обстоятельств, связанных с состоянием здоровья Г. И. Он отмечает также, что, согласно статье 111b Закона об убежище, срок подачи ходатайства о пересмотре в Государственный секретариат составляет тридцать дней с момента обнаружения основания для пересмотра, хотя государство-участник и утверждает, что, в соответствии с давно сложившейся прецедентной практикой, этот срок не является препятствием для пересмотра решения о высылке на основании новой информации, предоставленной авторами. Комитет отмечает, что подача ходатайства о пересмотре в соответствии со статьей 111b Закона об убежище не приостанавливает исполнение постановления о высылке, поскольку решение об отсрочке зависит от усмотрения компетентного органа. Таким образом, он считает, что такое ходатайство не имеет автоматического приостанавливающего действия и потому не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано³⁵. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что тот факт, что авторы не подали ходатайство о пересмотре в соответствии со статьей 111b Закона об убежище, не является основанием для признания сообщения неприемлемым.

6.6 Поскольку Комитет не видит других препятствий для признания приемлемости сообщения, он признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Прежде всего Комитет отмечает, что вначале он должен решить вопрос о том, имел ли место акт расовой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции, и лишь после этого он может переходить к рассмотрению вопроса о том, были ли при этом нарушены государством-участником какие-либо предусмотренные Конвенцией существенные обязательства, касающиеся предупреждения таких актов, защиты от них и возмещения нанесенного ущерба³⁶.

7.3 Комитет отмечает, что настоящее сообщение представляет собой новую задачу, поскольку авторы просят его вынести решение относительно исполнения обязательства по невысылке в соответствии со статьей 14 Конвенции. В данном случае он должен определить, будет ли высылка авторов обратно в Северную Македонию нарушением обязательства государства-участника по статье 5 (пункты b) и e) iv)), рассматриваемой совместно со статьей 2 (пункт 1 а)) Конвенции.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их возвращение в Северную Македонию подвергнет их риску серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность по причине их этнической принадлежности к рома, в нарушение пункта b) статьи 5, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 а) статьи 2 Конвенции. Комитет принимает также к сведению довод государства-участника о том, что возвращение авторов в страну происхождения противоречило бы Конвенции только в том случае, если бы им угрожала реальная, личная и предсказуемая опасность стать жертвами особо серьезного насилия или жестокого обращения, связанного с дискриминацией. Государство-участник, основывая свой анализ риска применения пыток на практике Комитета против пыток в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, напоминает, что при определении наличия таких оснований компетентные органы должны принимать во внимание все соответствующие соображения, включая, в соответствующих случаях: наличие в соответствующем государстве систематической практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека; сообщения о

³⁵ См., в частности, *Эль-Гертани против Боснии и Герцеговины*, п. 9.3. См. также *С. А. К. против Монако*, п. 7.2; и *А. П. против Финляндии*, п. 8.3.

³⁶ *Л. Р. и др. против Словацкой Республики (CERD/C/66/D/31/2003)*, п. 10.2.

пытках или жестоком обращении, поступившие в недавнем прошлом; политическую деятельность автора в государстве происхождения или за его пределами; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и общую правдивость утверждений автора³⁷.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что, согласно имеющейся информации о стране происхождения, в Северной Македонии лица, совершающие насилие в отношении женщин и в отношении рома, часто остаются безнаказанными и что государство-участник в своей оценке ссылается на общие факты, которые не отражают их конкретной ситуации. Комитет принимает также к сведению довод государства-участника о том, что Северная Македония считается безопасным государством по смыслу статьи 6а (пункт 2 а)) Закона об убежище, что в 2023 году этот статус был подтвержден Федеральным советом и что, кроме того, Северная Македония включена в принятый Европейской комиссией список безопасных государств, отвечающих критериям наличия стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство права, права человека и уважение и защиту меньшинств. Комитет отмечает, что авторы не продемонстрировали наличия ситуации систематического нарушения прав человека, в том числе прав этнических меньшинств, в Северной Македонии.

7.6 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы не предоставили никаких доказательств того, что они обращались к властям Северной Македонии для получения адекватной защиты от предполагаемых нарушений. Он отмечает, что авторы признали, что у них нет документальных доказательств насилия и угроз, от которых они пострадали. В этих обстоятельствах Комитет не может прийти к выводу, что авторы продемонстрировали факт совершения в их отношении в прошлом насилия, которое могло бы оправдать применение мер защиты в соответствии с Конвенцией.

7.7 Что касается нарушения пункта е) iv) статьи 5 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что в Северной Македонии Г. И. стала жертвой изнасилования неизвестными лицами, очевидно, близкими к партии ВМРО-ДПМНЕ. После изнасилования она, согласно предоставленной информации, пыталась покончить с собой как в Северной Македонии, так и в Швейцарии, у нее появилась склонность к членовредительству, а врачи диагностировали у нее посттравматическое стрессовое расстройство.

7.8 Комитет отмечает также, что государство-участник указало на противоречия в предоставленной информации относительно времени совершения предполагаемой попытки самоубийства Г. И. и ее причин. При этом он отмечает также, что авторы не оспаривают противоречия в предоставленной информации относительно периодов, в течение которых Г. И. пыталась покончить с собой, а также относительно присутствия или отсутствия детей в момент ее изнасилования и попытки самоубийства, но указывают, что эти противоречия никоим образом не умаляют правдивости их утверждений об изнасиловании Г. И. Комитет отмечает далее, что, как указывают авторы, стремление Г. И. избежать депортации в Северную Македонию продиктовано не желанием получить более качественное лечение в Швейцарии, а сомнением в возможности получения в Северной Македонии лечения, необходимого в ее ситуации, в силу принадлежности авторов к ромской общине и в силу их бедности.

7.9 Комитет напоминает, что авторы должны представить четкие аргументы в подкрепление своей позиции, т. е. обосновать, что опасность серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность, которой они подвергаются в силу своего этнического или расового происхождения, является предсказуемой, личной, существующей и реальной. Комитет напоминает также, что в его компетенцию не входит оценка фактов и доказательств по конкретному делу, если только не доказано, что национальные суды действовали в явно произвольной

³⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49.

манере³⁸. Комитет отмечает, что у авторов было достаточно возможностей для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне, в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, Комитет в свете полученных им материалов считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Конвенции.

9. Несмотря на свое заключение по данному делу, Комитет принимает к сведению заверение государства-участника в том, что авторы могут ходатайствовать о пересмотре решения первой инстанции в той мере, в какой оно предписывает принудительную высылку их из Швейцарии, если такая принудительная высылка является незаконной как идущая вразрез с международными обязательствами Швейцарии. Исходя из этого заверения и принимая во внимание уязвимое положение Г. И. и то, что состояние ее здоровья значительно ухудшилось с момента принятия Федеральным административным судом решения по их ходатайству, а также структурные барьеры, с которыми сталкиваются женщины ромской национальности при получении психотерапевтического и медицинского лечения, Комитет предлагает государству-участнику удовлетворить просьбу авторов о пересмотре дела на основании новых медицинских заключений, которые были представлены с опозданием, и тем временем гарантировать Г. И. весь уход, которого требует ее состояние, пока она находится на территории государства-участника, а также медицинскую помощь после ее возвращения.

³⁸ *Torregrosa Lafuente et al. v. Spain* (CCPR/C/72/D/866/1999), par. 6.2; и *Hart v. Australia* (CCPR/C/70/D/947/2000), par. 4.3.